

14. Цветкова Е.В. Диалектная лексика в костромской топонимии (ляд, ляда, лядина и т.д.) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2011. № 1. С. 105–109.

* * *

1. Burykin A.A. Ojkonimy Kostromskoj oblasti v kontekste dialektologii // Russkoe slovo i kostromskoj kraj: sb. st. / otv. red. N.S. Gancovskaja, O.N. Krylova. SPb.: Nestor-Istorija, 2013. S. 388–396.

2. Vasil'eva D.I., Baranova M.N. Prirodnye resursy Samarskoj oblasti. Samara: SMIU, 2007.

3. Dmitriev Je.Ja., Kabytov P.S. Samarskaja oblast' (geografija i istorija, jekonomika i kul'tura). Samara: Samarskij Dom Pechati, 1996.

4. Zvarykina I.S. Nominacii mira prirody Astrahanskogo kraja v onomasiologicheskom aspekte: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2015.

5. Kabytov P.S. Srednjaja Volga i Zavolzhe v XVI – nachale XX v.: territorial'nye granicy, prirodno-klimaticheskie uslovija // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 8.2 (99). S. 21–26.

6. Kuznecova E.V. Semanticheskie i funkcional'nye osobennosti dialektnoj leksiki regiona na lingvisticheskoj karte // Vestnik VolGU. 2012. № 1(5). S. 68–74.

7. Neganova G.D. Tipologicheskie cherty kostromskogo kul'turnogo landshafta: nazvanija gustogo lesa v kostromskih govorah // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. 2012. № 5. S. 79–83.

8. Popov A.I. Sledy vremjon minuvshih: Iz istorii geograficheskikh nazvanij Leningradskoj, Pskovskoj i Novgorodskoj oblastej. L.: Nauka. Leningr. otd-nie, 1981.

9. Pshenichnova N.N. Lingvisticheskaja geografija (po materialam russkikh govorov). M.: Azbukovnik, 2008.

10. Sokolova A.A. Landshaft v sisteme tradicijnyh predstavlenij: geograficheskaja interpretacija dialektnyh obrazov: monografija. SPb.: LGU im. A.S. Pushkina, 2007.

11. SRNG: Slovar' russkikh narodnyh govorov / pod red. F.P. Filina, F.P. Sorokoletova, O.D. Kuznecovoj, S.A. Myznikova. Vyp. 1–47. M.-L., SPb.: Nauka, 1965–2014.

12. Tolstoj N.I. Izbrannye trudy. T. 1. Slavjanskaja leksikologija i semasiologija. M.: Jaz. rus. kul'tury, 1997.

13. Fljagina M.V. Lingvoгеографическое исследование ландшафтной лексики донских говоров: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Rostov n/D., 2004.

14. Цветкова Е.В. Диалектная лексика в костромской топонимии (ляд, ляда, лядина и т.д.) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2011. № 1. С. 105–109.

Landscape vocabulary in the dialects and toponymy of the Samara region

There is considered the issue of the regional peculiarities of the lexical and semantic and toponymic systems that nominate the natural realities of the Samara Volga region. For the thematic groups "Forest", "Pond", "Terrain", "Soil" there are determined the general Russian and dialectal lexemes that reflect the main properties and signs of the natural landscape. The dialectal names create the basis for the linguistic landscape of the region and its historical and geographical image.

Key words: *dialect, patois, toponym, linguistic landscape, dialectal vocabulary, the Volga region.*

(Статья поступила в редакцию 18.09.2015)

Т.Н. ДАНЬКОВА
(Воронеж)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НОМЕНКЛАТУРНЫХ ЕДИНИЦ РУССКОГО ЯЗЫКА

Излагаются теоретические вопросы, связанные с функционированием номенклатурных единиц в русском языке. На материале лексики различных тематических групп сельскохозяйственной сферы анализируются особенности формирования номенов, обозначающих реалии растениеводства, в различные периоды истории России и русского языка: период образования Русского централизованного государства (конец XIII – начало XVI в.), XVIII в., XIX в., советский и новейший периоды. Подчеркивается тесная связь номенклатурных обозначений с терминами сферы сельского хозяйства.

Ключевые слова: *номенклатурные единицы, сельскохозяйственная сфера, разновидности и сорта сельскохозяйственных культур.*

Как показали проведенные исследования, в составе лексики современной сельскохозяйственной сферы выделяется весьма значительный пласт словесных единиц, представляющих собой наименования единичных понятий, сформировавшихся в различные периоды истории России и русского языка: разнообразно-

стей и сортов культурных растений, болезней и вредителей сельскохозяйственных культур, средств химической защиты растений и т.д. В отечественном терминоведении такие понятия принято называть номенклатурными единицами, или номенами [11; 12].

Номены были выделены вслед за терминами еще в 1930-е гг. [3]. В настоящее время одним из важных вопросов терминоведения является вопрос о разграничении терминологии как совокупности специальных лексических единиц, служащих для наименования общих понятий определенной области науки, и номенклатуры как совокупности специальных словесных обозначений, служащих для номинации единичных понятий – конкретных предметов определенной научной сферы [4, с. 37]. В качестве наиболее обоснованного критерия данного разграничения представляется так называемый функциональный подход, суть которого заключается в разграничении функций указанных языковых единиц. Впервые такая позиция была заявлена Г.О. Винокуром, считавшим, что в сравнении с терминологией номенклатуру следует понимать как систему символов, «единственное назначение которых состоит в том, чтобы дать максимально удобные с практической точки зрения средства для обозначения предметов, вещей, без прямого отношения к потребностям теоретической мысли, оперирующей этими вещами» [3, с. 8]. Аналогичные мысли высказывал А.А. Реформатский, который понимал под номенклатурой совокупность названий, соответствующих различным вещам, и считал, что номенклатурные обозначения дают лишь информацию о различии элементов и их порядке, но не о системе понятий, что связано с терминологией [11]. Многие современные исследователи поддерживают изложенные точки зрения. Так, например, С.В. Гринев-Гриневич называет номенами обозначения отдельных моделей машин, оборудования, конкретных типов зданий и сооружений, конструкций, марки материалов и изделий, ср.: «Номен является не выражением, а названием, ярлычком для какого-то конкретного предмета, его содержательная сторона игнорируется ... разница между термином и номеном – это разница между отражением понятия и этикетированием отдельного конкретного предмета» [4, с. 38–40].

В настоящем исследовании разграничение терминов и номенов также основывается на функциональном подходе, в соответствии с которым номенклатура понимается как «список имен (специализированных, тщательно

отобранных, регламентированных решениями соответствующих органов), принятых для именования объектов, получивших свое определение в каждой отрасли знания, производства, торговли. Номен – это и не имя собственное, и не имя нарицательное, а особое искусственное слово в особой функции» [14, с. 22; ср.: 5, с. 30–32], ср. также: «Номенклатура (*лат. nomenclatura* – роспись имен, перечень, список) – совокупность названий, употребляемых в какой-либо отрасли науки, производства и т.д. для обозначения объектов (в отличие от терминологии, содержащей также обозначения отвлеченных понятий и категорий)» [12, с. 235].

Использование номенклатурных обозначений как специализированных, тщательно отобранных имен, называющих объекты сферы сельского хозяйства, имеет давние традиции. Анализ научной литературы показал, что еще в языке периода образования Русского централизованного государства (конец XIII – начало XVI в.) были представлены номенклатурные наименования, обозначающие разновидности зерновых культур (ср.: *пшеница озимая, яровая; рожь яровая* и др.) [7, с. 453]. Очевидно, впоследствии лексические единицы *озимый* и *яровой* стали не просто названиями единичных понятий сельскохозяйственной сферы, а перешли в разряд устойчивых терминологических словосочетаний указанной сферы: *озимая пшеница, яровая пшеница* и др. [15, с. 228]. В связи с вышеизложенным вполне обоснованной является распространенная в отечественном терминоведении точка зрения о том, что номены представляют собой следующий этап развития терминологии, необходимый для легкого создания большого количества наименований конкретных изделий и единичных понятий. Следует заметить, что слово «номенклатура» используется и в другом значении – упорядоченная терминология с правилами создания новых терминов [4, с. 43].

Как показал анализ специальной литературы по рассматриваемому вопросу, весьма существенный пласт номенклатурных единиц, обозначающих реалии растениеводства, появился в русском языке в XVIII в., что связано с деятельностью Петра I в области сельского хозяйства. Материалы специальных исторических исследований свидетельствуют о том, что по распоряжению царя были основаны образцовые сады в Киеве, Чугуеве, на Дону, в Красном Яре, в Астрахани [8, с. 291]. Номены указанного периода обозначали, прежде всего, разновидности и сорта различных сельскохозяйственных культур, что свидетельствует о

достаточно высоком уровне развития овощеводства и садоводства в XVIII в. Так, например, в русском языке рассматриваемого времени были широко распространены различные наименования сортов огурцов (*голландские, турецкие, скороспелые, мохнатые, испанские, змеиные* и др.), капусты (*капорка ранняя, савойская капуста, цветная, острая красная капуста, кудрявая капуста* и др.), яблонь (*грушовка, анисимовка, зеленый налив, скляновское яблоко, титовка, харьковка, ченцовка* и др.), вишен (*васильевская, родительская, кулачиха, кислиха* и др.), персики (*нектарин, венера грудь, французский миньон, белая мадалена, канцлер* и др.), слив (*черная дамасская, орлеанская, мироболан, белый педигрон, большая империяльная* и др.), груш (*бергамот, жаргонель, амадота, виндзорская, русселот* и др.) и т.д. [8, с. 291–295]; подробнее см. [5, с. 105].

В XIX в. в связи с интенсивным развитием агрономии как одного из ведущих научных направлений, широкой пропагандой сельскохозяйственных знаний, организацией сельскохозяйственных обществ и учебных заведений в русском языке наряду с терминами появилось большое количество номенклатурных обозначений не только для разновидностей и сортов сельскохозяйственных культур (ср.: *американская ярица (польская пшеница)* [2, с. 4], *ледянка (зубчатая пшеница)* [Там же, с. 249], *арнаутка (однолетняя пшеница)* [Там же, с. 11], *рожь ассирийская* [Там же, с. 175], *двурядный ячмень* [Там же, с. 171], *гречиха (обыкновенная, бескрылая, крылатая, сибирская, каемчатая, татарская)* [1, с. 247] и др.), но и болезней сельскохозяйственных растений (*мокрая гниль картофеля* [Там же, с. 451], *бородавчатая болезнь картофеля* [Там же, с. 915], *парша картофеля* [Там же, с. 349], *нитевидная болезнь картофеля* [Там же, с. 829], *ржавчина* [Там же, с. 1136], *пятнистость винограда* [Там же, с. 1098] и др.), вредителей сельскохозяйственных культур (*зеленоглазка, хлебная черепашка* [Там же, с. 1357], *вишневая муха* [Там же, с. 135], *картофельный жук (колорадо-жук)* [Там же, с. 453], *комарик пшеничный* [Там же, с. 507], *луговой мотылек* [Там же, с. 873] и др.) (подробнее см.: [5, с. 135–136]). Подобное многообразие специальной лексики, номинирующей единичные понятия растениеводства и тесно связанной с терминологическими единицами анализируемой научной сферы, свидетельствует о достаточно высоком уровне развития сельскохозяйственных знаний в XIX в. Весьма удачные попытки систематизации этих знаний были предприняты в соответствующих

лексикографических источниках (первых сельскохозяйственных словарях), в которых в рассматриваемое время наряду с терминами сельского хозяйства были зафиксированы номенклатурные обозначения сферы растениеводства. К числу таких специальных словарей относятся «Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного» В.П. Бурнашева (1843 г.); «Иллюстрированный сельскохозяйственный словарь. Энциклопедия сельского хозяйства», составленный С.М. Богдановым (1891 г.), и др.

В XX в. состав сельскохозяйственной лексики русского языка также существенно пополнился за счет большого количества номенклатурных единиц. С одной стороны, номены советского периода обогащали лексику тематических групп, сформировавшихся еще в XIX в., в том числе таких, как «Болезни сельскохозяйственных растений» (ср.: *яблонная гниль* [13, с. 1256], *черная гниль (блэк-рот) – «болезнь винограда»* [Там же, с. 1220], *черная ножка капусты* [Там же, с. 1220] и др.), «Вредители сельскохозяйственных культур» (ср.: *яблонная медяница* [Там же, с. 1265], *яблонная моль* [Там же, с. 1266], *капустная моль, капустная совка* [Там же, с. 385], *луковая муха* [Там же, с. 582] и др.). С другой стороны, номенклатурные обозначения, употреблявшиеся в русском языке в XX в., входили в состав принципиально новых тематических групп: «Средства химической защиты сельскохозяйственных растений» (*байгон, тиофос, бромфос, гранозан, рогор, тимол* [15, с. 196–197] и др.), «Модели сельскохозяйственных машин» (ср.: *комбайны Дон-1500, комбайны зерноуборочные Е516* [Там же, с. 116], *тракторы К-700, тракторы МТЗ-50* [Там же, с. 281] и др.). Как видно из приведенных примеров, номенклатурные единицы нередко употребляются вместе с терминами сельскохозяйственной сферы (*трактор, комбайн* и др.), что еще раз подтверждает уже упомянутую в настоящем исследовании и весьма распространенную в отечественном терминоведении точку зрения о том, что номены, тесно связанные с понятиями, соотносятся с ними через соответствующие термины и представляют собой следующий этап развития терминологии [4, с. 68].

Как показал анализ, дальнейшее развитие номенклатурной лексики сельскохозяйственной сферы характеризуется появлением в ее составе исследуемых словесных единиц принципиально новых лексем, представляющих собой иноязычные вкрапления (варваризмы). Подобные номены, вошедшие в состав сельскохозяйственной лексики во второй

половине 80-х гг. XX – первом десятилетии XXI в. (в новейший период истории России и русского языка), весьма часто обозначают новые модели сельскохозяйственных машин или их элементы: *EasyCut* (ср.: «EasyCut – профессиональные косилки для больших объемов работ») [9, с. 42], *EasyFlow* («EasyFlow – первый в мире константный подборщик для кормоуборочных машин») [Там же], *Supersteer*, *Terraglide* (ср.: «Для работы в поле рекомендуется передняя ось типа “Суперстир” (Supersteer). Для более универсальной эксплуатации трактора рекомендуется подрессорная передняя ось типа “Терраглайд” (Terraglide)») [Там же, с. 127], *Lift-Control-System* («Хорошо зарекомендовала себя на практике система уравнивания режущего бруса Lift-Control-System. Она позволяет регулировать давление на режущий аппарат и обеспечивает хорошее копирование рельефа поля») [Там же, с. 119] и др. (подробнее см.: [5, с. 182–183]).

Кроме того, посредством иноязычных вкраплений в русском языке постсоветского периода нередко обозначаются привезенные из-за границы средства химической защиты растений: *Браззос* (*Brazzos*) (ср.: «Браззос (Brazzos) по действию против ромашки и падалицы рапса является идеальным препаратом для комбинирования с ранее вносимыми гербицидами Герольд и Малибу») [10, с. 85], *Поинтер* (*Pointer*) (ср.: «Поинтер (Pointer) поддерживает действие против падалицы рапса, ромашки, мака-самосейки и василька в смеси с гербицидами почвенного действия») [Там же], *Бакара* (*Bacara*) (ср.: «Бакара (Bacara) обладает самым сильным действием против подмаренника цепкого») [Там же, с. 84], *Аксиал* (*Axial*) (ср.: «Аксиал (Axial) появился на рынке еще в 2006 году. Его преимущество заключается в том, что он имеет ... очень хорошее действие против райграсов») [Там же, с. 83] и др. (подробнее см.: [5, с. 183]).

Наличие в современном русском языке большого количества номен-варваризмов свидетельствует об общих тенденциях развития русского языка в новейший период истории России, связанных, в первую очередь, с существенным расширением состава русской лексики за счет иноязычных заимствований.

В целом, как показали исследования, в структуре современной терминологии растениеводства номенклатурные единицы представлены несколькими большими тематическими группами, сформировавшимися в процессе исторического развития сельскохозяйственной сферы и русского языка: «Разно-

видности и сорта сельскохозяйственных растений», «Болезни сельскохозяйственных растений», «Вредители сельскохозяйственных культур», «Средства химической защиты сельскохозяйственных растений», «Модели сельскохозяйственных машин». Номены, входящие в состав перечисленных группировок, находятся на периферии терминологического поля «Растениеводство», однако они тесно связаны с собственно терминами центральной части указанного поля. Сказанное полностью подтверждает существующее в современном терминоведении утверждение о том, что «номенклатурные единицы функционируют в языке лишь в силу существования терминов» [6, с. 68].

Таким образом, номенклатура играет особую роль в лексическом составе русской тематической сферы растениеводства, поскольку дает максимально удобные средства для обозначения большого количества конкретных изделий и единичных понятий.

Список литературы

1. Богданов С.М. Иллюстрированный сельскохозяйственный словарь. Энциклопедия сельского хозяйства. Киев, 1895.
2. Бурнашев В.П. Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного: в 2 т. Спб., 1843–1844. Т. 1–2.
3. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Московского института истории, философии и литературы : сб. ст. по языковедению. М., 1939. С. 3–54.
4. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение: учеб. пособие. М.: Академия, 2008.
5. Данькова Т.Н. Русская терминология растениеводства: история становления и современное состояние: монография / науч. ред. О.В. Загорская. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2010.
6. Кондрашов В.В. О характере и системности единиц военной номенклатуры в странах английского языка // Актуальные вопросы лексикологии. Новосибирск, 1971. С. 67–69.
7. Кочин Г.Е. Сельское хозяйство на Руси в период образования Русского централизованного государства: конец XIII – начало XVI в. М.; Л.: Наука, 1965.
8. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: Полит. энцикл. (РОССПЭН), 1998.
9. Новое сельское хозяйство. 2007. № 1.
10. Новое сельское хозяйство. 2007. № 5.
11. Реформатский А.А. Мысли о терминологии // Современные проблемы русской терминологии. М.: Наука, 1986. С. 163–198.

12. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. М.: ОНИКС 21 век: Мир и Образование, 2003.

13. Сельскохозяйственный словарь-справочник / под ред. А.И. Гайстера. 2-е изд., доп. и испр. М.; Л.: Сельхозгиз, 1934.

14. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: терминологическая деятельность. 3-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2007.

15. Тезаурус АСНТИсельхоз / под общ. ред. З.В. Лебедевой. М., 1990.

* * *

1. Bogdanov S.M. Illjustrirovannyj sel'sko-hozjajstvennyj slovar'. Jenciklopedija sel'skogo hozjajstva. Kiev, 1895.

2. Burnashev V.P. Opyt terminologicheskogo slovarja sel'skogo hozjajstva, fabrichnosti, promyslov i byta narodnogo: v 2 t. Spb., 1843–1844. T. 1–2.

3. Vinokur G.O. O nekotoryh javlenijah slovo-obrazovanija v russkoj tehničeskoj terminologii // Trudy Moskovskogo instituta istorii, filosofii i literatury: sb. st. po jazykovedeniju. M., 1939. S. 3–54.

4. Grinev-Grinevich S.V. Terminovedenie: ucheb. posobie. M.: Akademija, 2008.

5. Dan'kova T.N. Russkaja terminologija rastenievodstva: istorija stanovlenija i sovremennoe sostojanie: monografija / nauch. red. O.V. Zagorovskaja. Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 2010.

6. Kondrashov V.V. O haraktere i sistemnosti edinic voennoj nomenklatury v stranah anglijskogo jazyka // Aktual'nye voprosy leksikologii. Novosibirsk, 1971. S. 67–69.

7. Kochin G.E. Sel'skoe hozjajstvo na Rusi v period obrazovanija Russkogo centralizovannogo gosudarstva: konec XIII – nachalo XVI v. M.; L.: Nauka, 1965.

8. Milov L.V. Velikorusskij pahar' i osobennosti rossijskogo istoričeskogo processa. M.: Polit. jencikl. (ROSSPJEN), 1998.

9. Novoe sel'skoe hozjajstvo. 2007. № 1.

10. Novoe sel'skoe hozjajstvo. 2007. № 5.

11. Reformatskij A.A. Mysli o terminologii // Sovremennye problemy russkoj terminologii. M.: Nauka, 1986. S. 163–198.

12. Rozental' D. Je., Telenkova M. A. Spravochnik po russkomu jazyku. Slovar' lingvističeskij terminov. M.: ONIKS 21 vek: Mir i Obrazovanie, 2003.

13. Sel'skohozjajstvennyj slovar'-spravochnik / pod red. A. I. Gajstera. 2-e izd., dop. i ispr. M.; L.: Sel'hozgiz, 1934.

14. Superanskaja A. V., Podol'skaja N. V., Vasil'eva N. V. Obshhaja terminologija: terminologičeskaja dejatel'nost'. 3-e izd. M.: Izd-vo LKI, 2007.

15. Tezaurus ASNTI sel'hoz / pod obshh. red. Z. V. Lebedevoj. M., 1990.

Development peculiarities of the agricultural nomenclature units of the Russian language

There are described the theoretical issues of functioning of the nomenclature units of the Russian language. Based on the vocabulary from various thematic groups of the agricultural sphere there are analyzed the peculiarities of nomens formation which denote the realities of plant growing in various periods of the history of Russia and the Russian language: the period of formation of the Russian centralized state (late XIII – early XVI centuries), XVIII, XIX centuries, Soviet and modern periods. There is emphasized the close connection of the nomenclature denotations and agricultural terms.

Key words: nomenclature units, agricultural sphere, varieties and sorts of agricultural crops.

(Статья поступила в редакцию 02.10.2015)

Т.А. КОРОТКИХ
(Орехово-Зуево)

ЯЗЫКОВОЙ СТАТУС КРЫЛАТЫХ ВЫРАЖЕНИЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ЯЗЫКА

Проведён лингвистический анализ крылатых выражений как объекта фразеологии. Дан критический обзор специальной литературы. Автор предлагает свою точку зрения по дискуссионным вопросам теории фразеологии: уточняет объём фразеологии, устанавливает критерии фразеологизации крылатых выражений, применяет структурно-семантическую классификацию к исследуемому материалу, делает вывод о крылатых выражениях как важном источнике фразеологического состава языка.

Ключевые слова: объём фразеологии, крылатые выражения как объект фразеологии, критерии фразеологизации крылатых выражений, классификация немецкой фразеологии.

Выражение «крылатые слова» восходит к древнегреческому поэту Гомеру (εραρτεροετα), в поэмах которого оно встречается неоднократно («Он крылатое слово про-